

«кузню и манисты».⁷⁴ В 1611 г. «попущением божим за грехи наша» шведы с помощью предателя Иванка Швала вломились в город и занялись неистовыми грабежами, «но никакоже возмогоша внити во святую церковь Знамения, ниже коснуться чесому в ней: вниде бо трепет в скверные их сердца и ужас в бесия их души».⁷⁵ В 1640 г. царь Михаил Федорович особой грамотой разрешил поправить повреждения на иконе иконописцу Леонтию Черному.⁷⁶ В 1664 г. по царскому повелению икона снова была поновлена «священным собором премудрых изуграфов».⁷⁷ В 1682—1688 гг. на месте старой, разобранный за ветхостью церкви Знамения был выстроен огромный Знаменский собор. Сейчас он ожидает своей очереди на расчистку фресок 1702 г., скрытых под поздней малярной записью,⁷⁸ а сама икона «Знамение» находится в экспозиции художественного отдела Новгородского музея.

Предание о чуде Знамения подражает византийским преданиям о богородичных иконах — охранительницах Царьграда.⁷⁹ Мотив плача священного изображения восходит к глубокой древности, он есть в античной мифологии.⁸⁰ Для средневекового фольклора наиболее характерен плач икон богородицы.⁸¹ В иконографическом отношении тип «Богородица Знамения» отличается фронтальностью и симметрией. При этом богородица находится в позе оранты, т. е. с молитвенно разведенными руками, и на ее груди помещен оглавный, или оплечный, образ Спаса Эммануила (название Христа, обозначающее его извечность до рождения),⁸² обычно в медальоне, но иногда и без него. Этот иконографический тип складывался постепенно. На Руси он впервые засвидетельствован в киевской церковной сфрагистике — вначале на печатях митрополита Николая на рубеже XI—XII вв., а в течение XII в. как обязательный элемент епископских печатей Смоленска, Галича, Полоцка, Новгорода.⁸³ К сожалению, у археологов и искусствоведов стала общепринятой терминологическая неточность — они считают «Богородицу Знамения» изображением, не имеющим никакого отношения к новгородскому прототипу и даже предшествующие ему, что создает путаницу во взаимосвязях между отдельными школами древнерусского искусства. Например, называют «Знамением» изображения богородицы на белокаменных рельефах Георгиевского собора в Юрьеве-Польском.⁸⁴ Между тем «воспоминание бывшего знамения и чудесе» в изложении суздальского летописца дышит ненавистью к новгородцам.⁸⁵ По мнению Е. Голубинского, невозможно допустить, чтобы

⁷⁴ П. Тихомиров. Сказание о новгородской чудотворной св. иконе Знамения Богородицы. Новгород, 1872, стр. 38.

⁷⁵ Из рукописи второй половины XVII в.: П. Тихомиров. Историческое описание Новгородского Знаменского собора. Новгород, 1889, стр. 15—16; A. Frolov. Le Znamenie de Novgorod. — *Revue des études slaves*, t. 24, Paris, 1948, стр. 67—81.

⁷⁶ См.: П. Тихомиров. Сказание, стр. 39.

⁷⁷ Там же, стр. 40.

⁷⁸ См.: М. К. Каргер. Новгород Великий. Л.—М., 1966, стр. 204.

⁷⁹ Ср.: Н. Н. Воронин. Из истории русско-византийской церковной борьбы XII века, I. Культ Владимирской иконы, II. Праздник Покрова. — *Византийский вестник*, т. 26, М., 1965, стр. 190—218.

⁸⁰ См.: H. Delehaye. *Les légendes hagiographiques*. Bruxelles, 1955, стр. 38.

⁸¹ См.: S. Thompson. *Motif-index of Folk-Literature*, vol. 4. Copenhagen, 1957, стр. 465, K1972.2.

⁸² См.: Библия, кн. пророка Исайи, VII, 11.

⁸³ См.: В. Л. Янин. Именные буллы русских епископов XII—начала XIII вв. — *Советская археология*, М., 1966, № 3, стр. 197—207.

⁸⁴ См.: Г. К. Вагнер. *Скульптура Владимиро-Суздальской Руси*. М., 1964, стр. 14, 24.

⁸⁵ См.: Ф. И. Буслаев. Местные сказания владимирские, московские и новгородские. — В кн.: *Летописи русской литературы и древности*, т. 4, М., 1862, стр. 22—23.